

ЕДИНСТВО ПОНЯТИЙ ВАЛЕНТНОСТИ, ФУНКЦИИ И ПОЗИЦИИ

*Работа представлена кафедрой английского языка
Барнаульского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. В. Трунова*

В статье рассматривается единство понятий валентности, обеспечивающей синтагматическую связь единиц языка, позиции, отражающей валентностные свойства единиц языка, а также функции, предопределяемой позицией лексических единиц.

Ключевые слова: валентность, позиция, функция, лексическая единица, глагол.

The article deals with the unity of such terms as valency, which provides a syntagmatic connection of language units, position, which reflects valency properties of these language units, and function, which is predefined by the position of the lexical units.

Key words: valency, position, function, language unit, verb.

Понятие валентности вошло в терминологический аппарат лингвистического анализа в начале XX в. с именем французского структуралиста, слависта Люсьена Теньера¹. Заимствованный из химии, термин, равным образом, и в лингвистике обозначает «способность элементов системы к соединению». Однако если в системе химических элементов все составляющие ее единицы по значимости равнопорядковы, единицы системы языка по характеру понятийного содержания определяются как полнозначные и служебные, т. е. те, которые изначально имеют заданную функцию номинации (объекта или его признака), и те, которые решают структурно-организующие задачи в осуществлении коммуникации. Потому понятие валентности чаще всего применимо только в отношении полнозначных лексических единиц.

Поскольку Л. Теньер ввел этот термин в отношении к глаголу (предикату, или знаменательному слову) как единице, формирующей структуру предложения, то программа изучения этого явления на многие годы была ограничена рамками предложения, а

более точно, глагольной лексики². Цель исследования в этом случае заключалась в выявлении условий организации «сопутствующих лексических единиц» вокруг структурного центра предложения – глагола-сказуемого. Таким образом, понятие валентности вошло в соотнесенность с такими устоявшимися синтаксическими понятиями, как позиция (положение относительно других компонентов предложения) и функция (сказуемое, предикатирующее признак объекту). В ходе развития концепции Л. Теньера произошло расширение содержания термина, поскольку избирательная сочетаемость слов в предложении не ограничивается моделью *V – N*. В языках с развитой морфологией она определяет модели *N – Adj*, *V – Adv*, *Adj – Adv*. В принципе, все эти модели исчисляемы. В языках со слабой морфологической системой функцию «координации» высказывания выполняет структурная модель порядка слов. Так, например, во французском языке простое нераспространенное определение стоит за определяемым словом (*kernel – adjunct*): *Livre rouge – красная книга*; в английском –

в препозиции к нему (adjunct – kernel): *Red Book*. Позиционное перемещение адьюнкта может изменить статус единицы, переводя ее из атрибутивного сочетания в предикативное: *маленький ребенок* → *ребенок маленький*, *аленький цветок* → *цветок аленький*. Это демонстрирует не только взаимозависимость таких показателей предложения, как позиция и функция, когда как, например, в английском языке функции подлежащего и дополнения строго позиционно детерминированы, но свидетельствует об их взаимодействии с показателем валентности, т. е. способности вступать в контактные и дистантивные отношения.

Изучение типов этих отношений привело к выдвиганию гипотезы о том, что валентность может быть не только структурной, но и семантической³. Так, например, можно сказать *to walk in the forest*, но нельзя сказать *to walk in the timber*, можно *speak friendly*, но нельзя *drill friendly* и т. д. Отмечается также, что одна и та же лексическая единица может проявлять разные валентностные качества в зависимости от занимаемой в предложении позиции. Так, существительное *начало* утрачивает свою обязательную объектную валентность в таких сочетаниях, как *начало письма, книги, отношений*, в сочетании *от начала до конца*, а единицы номинации частей тела актуализируют обязательную валентность на определение в функции части составного именного сказуемого *She's got long legs*⁴.

Изучение функционально-синтаксической организации предложения привело ученых к желанию установить «главенствующее» звено в иерархии синтаксических функций. Согласно вербоцентрической теории «главным», структурообразующим компонентом предложения является сказуемое, поскольку от его валентностных свойств зависит как структурная, так и семантическая конфигурация предложения. Однако если в русском языке возможны односоставные бессубъектные глагольные предложения типа *Темнеет, Морозит*, то в англий-

ском языке подлежащее является обязательной позицией. Более того, как доказано, подлежащее может определять морфологию сказуемого, как, например, в случае *The Parliament are discussing this problem*⁵. Кроме того, позиционирование лексемы в предложении определяет его тема-рематическое членение. Например, если в русском языке логический субъект выражен подчиненным членом предложения и находится в препозиции к глаголу-сказуемому, то при переводе на английский язык коррелятивная структура позиционирует его в качестве подлежащего, например: *Делегацию встретила группа студентов.* – *The delegation was met by a group of students*. Данное обстоятельство указывает на способность более свободной сочетаемости подлежащего, выраженного неодушевленным существительным, с глаголом-сказуемым, обозначающим действия, которые основываются на поддержании структурно значимой последовательности «подлежащее – сказуемое» *The telephone was switched off*⁶.

Сказуемое в английском языке всегда выражено финитной формой глагола, который может быть уточнен присоединением некоторого количества других лексических единиц, поскольку «валентностные свойства предиката, реализующиеся в предложении, в самом предикате даны в виде “мест”, подлежащих заполнению “пробелов”. Каждый предикат как бы открывает “вакансии” для замещающих эти “вакансии” предикандумов»⁷. Данные предикандумы в теории Л. Теньера получили название актанта, которые классифицируются по количественному, позиционному и облигаторному показателям на соответствующие типы: первый, второй и третий.

Все существующие в системе языка глаголы Л. Теньер определяет как безвалентные, одновалентные, двухактантные и трехактантные. Безвалентные глаголы в актуализации самодостаточны, лишены валентности и употребляются в форме анонтива единственного числа – *It rains (S – P)*. От-

существование актантов объясняется тем, что события, обозначаемые такими глаголами, не требуют каких-либо актантов для уяснения существа ситуации. Сравните с русскими односоставными именными и глагольными предложениями: «Зима. Крестьянин, торжествуя...», «Ночь. Улица...» или «Смеркалось», «Завьюжило». Формальное подлежащее, обязательное в таких случаях в германских языках (*It's getting cold/dark/windy*), возможно, объясняется стереотипом представления о необходимости наличия деятеля, выполняющего любое действие. Действия такого рода являются «ненаправленными» и показывают изменение состояния. В этом случае, однако, структурно-организующую доминантную функцию глагола можно поставить под сомнение. К одновалентным глаголам, получившим в традиционной грамматике именование непереходных, относятся глаголы состояния, реже действия. Структурно это глаголы, не имеющие прямого дополнения, – *Kelly was dreaming*⁸ (*S – P – A*). В содержательном плане это лексические единицы, обозначающие действие субъекта, ограничиваемое им самим и не требующее дополнительных средств: *The baby is crying, They are talking*, в отличие от разнонаправленного действия: *Sam is watching TV/the cat, The advertisement catches the eye/attention/a person*. В этом случае возникает трудность при определении типа актанта, поскольку это может быть актант первого типа (деятель): *The man is dying*⁹, равно как и актант второго типа (объект действия): *Tanner was puzzled*¹⁰. Основными диатезами двухактантного (переходного) глагола являются актив и пассив: *Harris kissed Kelly*¹¹ (*S – P – O*) – активная диатеза; *Harris was murdered by his assassin*¹² (*S – P – O*) – пассивная диатеза. Пример возвратной диатезы можно наблюдать в направленном на деятеля действии: *We loved each other so much. I don't believe he killed himself*¹³ (*S – P – O*) (действие направлено на субъект, обозначенный в подлежащем). Считается также, что в случае *Richard*

*and Diane kissed each other*¹⁴ (*S – P – O*) представлена взаимная диатеза.

Трехвалентные глаголы являются дву-переходными: *Он принес мне воды. Они окажут вам помощь. Я даю вам хороший совет. Она предложила мне работу. Это причинило мне боль*. К этой группе относятся глаголы речи и глаголы, которые можно назвать «импозитивными», т. е. такими, которые обозначают целенаправленное действие одновременно на объект и другого субъекта: *Кто рассказал тебе эту историю? Он поведал нам истину. Mark handed Kelly the box*¹⁵ (*S – P – O – O*), где *Mark* – первый актант, *Kelly* – второй актант и *the box* – третий актант. Отличие трехвалентных глаголов от всех других заключается в их способности употребляться в типах трансформации пассивизации – *The box was given to Kelly by Mark* (*S – P – O – O*). В то же время Л. Теньер указывает на то, что «конструкция с тремя актантами является всего лишь развитием конструкции с двумя актантами с добавлением предложного сирконстанта. Согласно законам семантической эволюции, прямой смысл конструкций с двумя актантами и предложным синкростантом предшествует переносному смыслу конструкций с тремя актантами»¹⁶.

Данная теория дала возможность классифицировать глаголы по структурно-организационному параметру. Она также позволила выявить определенную закономерность в увеличении числа актантов при глаголе-сказуемом, которое объясняется развитием внешней ситуации и возникающей в сознании воспринимающего ее субъекта реакции на усложнение, что и вызывает создание сложных синтаксических образований.

Валентностная способность слов, хотя и чрезвычайно важна, не является доминирующей в определении их комбинаторики. Более значимой здесь представляется их позиция в предложении, предопределяемая функцией и предопределяющая функцию¹⁷.

Представляется, что в данном случае речь идет о функциях разного порядка. Го-

вора о функциях языка в обобщенном, генерализованном плане, обычно имеют в виду четыре направленности в выполнении предназначенных для этой системы задач: именование (номинативная функция), оформление мысли (идеациональная функция), осуществление общения (коммуникативная) и познания (когнитивная). Выполнение этих функций (функций креативного порядка) обеспечивается действием функции структурно-композиционного характера. Здесь валентность приобретает особую значимость, поскольку обеспечивает синтагматическую связь единиц языка «в строе связной речи», таких как фонемы в составе морфемы, морфемы в составе слова, слова в составе словосочетания либо предложе-

ния и т. д.¹⁸ Позиция, обусловленная порядком слов в том или ином языке, является отражением валентностных свойств лексических единиц, предопределяющих их синтагматику¹⁹. Таким образом, позиция лексической единицы в структурах вхождения, определяемая валентностью, предопределяет ее функцию в этих конструктивно более сложных, чем она сама, формах. Это, собственно, и приводит к заключению, что понятия валентности, функции и позиции образуют триединство, обусловливающее и делающее возможным проявление заложенных в системе языка номинаций связи, комбинаторики, взаимодействия в образовании структур осуществления номинации и коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса / Пер. с фр. И. Н. Богуславского и др. М.: Прогресс, 1988. С. 250–271.

² *Касымова О. П.* Позиция, функция и валентность как системные понятия // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. Казань. 11–13 декабря 2003 г.: Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галлиулина, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1. С. 49–51.

³ *Гак В. Г.* К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 7.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kls.ksu.ru/boduen/bodart1_1.php?id=3&num=6000000

⁵ *Храмова Н. А.* Глаголы одобрения и согласия в английском языке (семантический, синтаксический, морфологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук, СПб., 2003. С. 3–22.

⁶ *Бархударов Л. С.* Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966. С. 30, 194–196.

⁷ *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. С. 177.

⁸ *Sheldon S.* Are You Afraid of the Dark? New York: Warner Books, 2004.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Теньер Л.* Указ. соч.

¹⁷ *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. С. 10.

¹⁸ *Бархударов Л. С.* Указ. соч.

¹⁹ *Бондарко А. В.* К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 25.